

УДК 808.1

О соотношении понятий ‘идиолект’ и ‘идиостиль’

Н.Е. ПЕТРОВА

В статье рассматриваются различные лингвистические подходы на соотношение, содержание и объём таких понятий, как идиолект и идиостиль. Данные понятия интерпретируются автором с учётом этимологии и соотносятся с определениями языковой личности, авторской интенции, языковой картины мира.

Ключевые слова: текст, художественный текст, языковая личность, идиолект, идиостиль, интенция, языковая картина мира.

The article discusses various linguistic approaches to the relationship, content and scope of such concepts as idiolect and idiostyle. These concepts are interpreted by the author taking into account the etymology and correlate with the definitions of the linguistic personality, the author's intention, the linguistic picture of the world.

Keywords: text, literary text, linguistic personality, idiolect, idiostyle, intention, linguistic picture of the world.

В истории языкознания в центре внимания всегда находился носитель языка. В первую очередь человек был интересен для лингвистики как источник языковых инноваций, поскольку, как справедливо заметил Э. Сепир, «два человека одного поколения и из одной местности в одном и том же социальном окружении никогда не будут одинаковыми по составу речи» [1, с. 287].

Первое обращение к понятию языковой личности связано с именем немецкого ученого Л. Вайсгерберга [2, с. 13]. Исследованием этой проблемы в дальнейшем занимались многие лингвисты, но прежде всего разработку категории языковой личности соотносят с именем Ю.Н. Караулова, который связал это понятие с анализом текста [3]. По мнению ученого, за каждым текстом стоит создатель, характеризующийся не только уровнем владения языком, но и личностным выбором языковых средств. В работах исследователя под языковой личностью понимается:

– совокупность способностей и характеристик человека, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений (текстов), отличающихся степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определённой целевой направленностью [4, с. 3];

– любой носитель того или иного языка, характеризующийся на основе анализа созданных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире [5, с. 671].

В определениях языковой личности, согласно Ю.Н. Караулову, способности носителя языка объединены с особенностями текста, который им создан. Каждый текст, а значит, и каждый его создатель отличаются определенным набором языковых единиц, причём они (единицы языка) в другом тексте могут иметь иную интерпретацию и использоваться с другими целями. Поэтому любое исследование текста не может обойтись без обращения к личности автора, его идейно-эстетической позиции, особенностей отбора средств национального языка для выражения этой позиции.

В современном научном знании существует множество различных подходов к определению типологии языковой личности, что объясняется сложной природой её феномена. Например, подробная классификация психологических типов языковой личности предлагается С.А. Сухих, в которой выделяются экспоненциальный, субстанциональный и интенциональный уровни [6, с. 19]. В.И. Карасик приводит нормативно-центрическую модель языковой личности, в состав которой входит стандартная языковая личность, отражающая усреднённую литературно обработанную норму языка, а также нестандартную языковую личность, объединяющую в себе «верхи» и «низы» культуры речи. Исследователь выделяет, к примеру, такие типы, как вор, герой, клоун, жертва и др. [7, с. 10]. В.Б. Сиротина различает типы языковой личности на основе

особенностей её культуры речи и выделяет элитарный, среднелитературный, просторечный, фамильярно-разговорный и др. типы [8, с. 7]. Заслуживает внимания типология языковой личности на основе анализа прагматики фразеологизмов: эгоцентрическая (насыщает собственную речь яркими фразеологизмами с целью саморепрезентации); социоцентрическая (использует клишированные выражения для определения своего статуса) [6, с. 23].

Подходящей к характеристике языковой личности нам представляется и известная типология лиц К. Юнга, согласно которой выделяются экстравертные и интровертные типы [9, с. 11]. К примеру, используя типологию К. Юнга, исследовательница М.В. Ляпон осуществляет психологическую характеристику языковой личности М. Цветаевой на основе языкового анализа её прозаических текстов [10, с. 260–276]. В белорусском языкознании О.А. Лещинская в результате анализа языка произведений Я. Купалы определила языковую личность писателя в одинаковой степени как экстравертной, так и интровертивной [11, с. 48].

Выбор той или иной типологии зависит от особенностей предмета анализа, а также от приоритетов самого исследователя, который может пользоваться одновременно несколькими её разновидностями, поскольку общеизвестно, что чем богаче личность носителя языка, тем с большим трудом она укладывается в классификационные рамки.

Поскольку языковая личность характеризуется стремлением к постижению окружающей действительности, одной из основных категорий, имеющей непосредственное отношение к понятию языковой личности, является понятие картины мира. Под картиной мира обычно понимается «упорядоченная совокупность знаний о действительности» [12, с. 10], которую представляет научная информация, религиозные представления, эстетические и нравственные ценности социума, в котором живёт языковая личность, и др., на основе чего «формируются различные уровни мировоззренческого потенциала индивида: мировидение, миропонимание, мироощущение и мирооценка» [13, с. 12]. В современной лингвистике интерес к картине мира предусмотрен в первую очередь тем, что в процессе анализа текста в аспекте теории языковой личности необходимо опираться на индивидуальные особенности авторского мышления, т. е. обращаться к индивидуальной (авторской) картине мира.

Если рассматривать индивидуальную картину мира с точки зрения заложенной в тексте информации, то она «представляет собой совокупность фактуальной, подтекстовой и концептуальной информации, ... это сложная система логических связей, представлений, характеристик, опирающихся не только на общепринятые знания человека, но и на индивидуальную интерпретацию этих знаний» [2, с. 41]. Вместе с тем при анализе текста мы не можем судить о целостной индивидуальной картине мира личности, поскольку имеем дело именно с языковой картиной мира автора. Здесь мы имеем дело с тем, как познание окружающего мира фиксируется в речи языковой личности. Таким образом, если в тексте автор воплощает свою языковую картину мира, значит, её можно постичь на основе анализа этих текстов.

Вербальным выражением языковой личности является её идиолект – совокупность языковых единиц, представляющая индивидуальную картину мира языковой личности. Языковая личность, опираясь на средства родного языка, создаёт свой идиолект, анализ которого в свою очередь даёт возможность охарактеризовать отдельные черты языковой личности носителя идиолекта.

Изучение речи отдельной языковой личности является актуальным в различных областях знаний. Например, исследование идиолекта имеет большое значение в педагогическом процессе, в психологии и даже в криминалистике, где используется «идентификация личности по голосу и говорению» [14, с. 78]. В филологии особую ценность получают исследования идиолектов создателей текстов (писателей), которые являются представителями так называемой элитарной речевой культуры, поскольку именно они наиболее полно и творчески владеют всеми богатствами исходного языка, отличаются своеобразным мировосприятием и мировоззрением и являются создателями текстов, на которые ориентируются другие носители языка как на образцовые в смысле использования языка.

Несмотря на то, что в основу любого художественного произведения положены возможности исходного языка, одинаковые и обязательные для всех, каждому произведению (тексту) свойственна уникальность и неповторимость. За каждым текстом стоит сам его создатель, который по-своему воспринимает и отражает окружающий мир, имеет отличающийся от других жизненный опыт, обладает определённой системой знаний, имеет свои склон-

ности, интересы, особенности поведения и т. п. Поэтому индивидуальность в языке художественной литературы опирается на языковую личность писателя и реализуется в его идиолекте и идиостиле [15, с. 37].

В современном языкознании такие понятия, как стиль, язык произведений, идиостиль, идиолект, нередко воспринимаются как синонимичные или тождественные. Это связано в первую очередь с нехваткой работ, посвящённых детальному рассмотрению проблемы определения сути терминов 'идиолект' и 'идиостиль' в лингвистике. Традиционно понятие идиолект объясняется как совокупность особенностей речи носителей языка [16, с. 165]. Ключевым словом в этом определении выступает лексема «особенности». Такой подход к толкованию понятия идиолект оставляет открытыми и нерешёнными многие вопросы, поскольку не ставит задачи выяснить, что необходимо считать особенным в речи той или иной личности. Более того, в ряде работ термин идиолект используется как синонимичный к термину идиостиль. Например, как терминологические дублиеты рассматриваются эти понятия в «Стилистическом энциклопедическом словаре»: «Идиостиль (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей речи писателя, учёного, публициста, а также отдельных носителей данного языка» [17, с. 95].

Вместе с тем, во многих работах отмечается, что такие понятия, как идиолект и идиостиль, тождественными считать нельзя [18]–[21]. Однако до сих пор в современном языкознании не выработан единый подход к истолкованию понятий идиолект и идиостиль. Одни исследователи считают, что термин идиолект выступает логически шире понятия идиостиль, другие, напротив, идентифицируют понятие идиолект как составляющую идиостиля: Также существует множество различных трактовок понятий идиолект и идиостиль на основе различных аспектов. В нашей работе понимание понятий идиолект и идиостиль основано на следующих положениях:

1. Оба эти термина имеют в своем составе часть *идио* (от греч. *idio*), означающую 'особенный'. Это значит, что идиолект и идиостиль являются всегда индивидуальными явлениями, олицетворяют субъективное и находят репрезентацию как результат творческого отбора языковой личностью того, что наилучшим образом отражает её видение (картину) мира, этические и эстетические установки.

2. Этимология термина *идиолект* восходит к греческим словам *dialectos* – 'разговор' и *lectos* – 'способен к разговору'. В лексикографических справочниках подается устаревшее значение заимствования *dialectos* – 'язык' [22, с. 199]. В современной лингвистике значение слова *разговор* неразрывно связано с понятием языка, поэтому мы считаем компонентами идиолекта единицы языка на всех его уровнях (фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом и т. д.). Однако не все языковые ресурсы, которыми пользуется автор, входят в структуру его идиолекта, а только те, которые преобладают в речи и сформировали языковую картину мира.

Часть *стиль* связывает понятие *идиостиля* со значением термина *стиль* в лингвистике как совокупность приемов использования средств языка. Вместе с тем, не каждый стилистический приём, которым пользуется автор, будет являться компонентом идиостиля того или иного писателя, поскольку каждый мастер слова пользуется в большинстве традиционными способами организации текста (тропами, фигурами и т. д.). Мы считаем, что *идиостиль* определяют те приёмы, выбор которых обусловлен спецификой языковой личности (например, собственным вкусом, особенностями мышления, психологическими факторами и т. д.). Языковая личность сознательно выбирает наиболее подходящий для выражения собственной точки зрения приём или способ организации текста: метафору или сравнение, гиперболу или литоту, антитезу или оксюморон и т. д. *Идиостиль* определяется системой концептуально значимых для языковой личности принципов организации текста, составляющими *идиостиля* становятся такие приёмы, способы, фигуры и т. д., которые являются типичными и наиболее частотными для определённой языковой личности.

3. Важную роль в истолковании понятий *идиолект* и *идиостиль* приобретает авторская интенция (лат. *intentio* – 'стремление') – коммуникативное намерение, замысел; направление или направленность сознания, воли, чувства на какой-либо предмет; намерение, цель [23].

Авторская интенция, в нашем понимании, – это сознательное намерение придать языковой единице определённую контекстуальную значимость. Происходит целенаправленная деятельность языковой личности, которая преобразует обычную единицу языка в более значимую, выразительную, оценочную и т. д. на основе творческого контекстуального переос-

мысления. Однако проявление авторской интенции в пределах идиолекта и идиостиля мы считаем различным, что отражается на их определении. В изучении идиолекта в первую очередь ставится задача определить, например, какое слово или словосочетание получило переосмысление, какую коннотацию приобрела единица языка, какие дополнительные семантические приращения преобладают и т. д. В идиостиле же проявление авторской интенции прослеживается на уровне особенностей функционирования той или иной языковой единицы, а также актуальным представляется выяснить, какие приёмы текстообразования присущи автору, какой мотивацией отличается авторское переосмысление или коннотация.

4. В современном языкознании многие исследователи определяют понятие идиостиль как более широкое понятие, чем идиолект; некоторые лингвисты, напротив, содержание понятия идиостиль рассматривают как часть понятия идиолект. Бесспорно, исследовать идиолект и идиостиль изолированными друг от друга нельзя, потому что сам языковой материал, и традиционный, и индивидуальный, невозможно анализировать без рассмотрения роли этого материала в отражении субъективной точки зрения языковой личности (идиостиль). С другой стороны, невозможно вести речь об индивидуальном стиле писателя, не изучив особенностей его языка. Поэтому мы придерживаемся мнения о необходимости рассмотрения идиолекта и идиостиля конкретного автора в неразрывной взаимосвязи, поскольку считаем, что эти понятия не могут исследоваться по отдельности.

Таким образом, наше понимание сущности понятий идиолект и идиостиль сводится к следующим определениям: идиолект – совокупность языковых средств (фонетических, лексических, морфологических, синтаксических), которые посредством авторской интенции отражают фрагмент индивидуальной картины мира; идиостиль – индивидуальный способ организации языковых средств (совокупность приёмов, фигур, тропов, функций, преобладающих в авторских текстах), который посредством авторской интенции отражает фрагмент индивидуальной картины мира.

Литература

1. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993. – 612 с.
2. Литус, Е. В. Эволюция идиолекта писателя (на материале ранних и поздних рассказов А.П. Чехова) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Литус. – Славянск-на-Кубани, 2003. – 266 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова // Язык и личность: сб. ст. / АН СССР, Институт русского языка ; редкол.: Д. Н. Шмелёв (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1989. – С. 3–8.
5. Караулов, Ю. Н. Языковая личность / Ю. Н. Караулов // Русский язык : Энциклопедия ; под ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2003. – С. 671–672.
6. Сичинава, Ю. Н. Особенности проявления языковой личности в окказиональном словотворчестве : на материале текстов В. Маяковского и И. Северянина : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. Н. Сичинава. – Краснодар, 2007. – 192 с.
7. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М., 2004. – 390 с.
8. Сиротинина, О. Б. Языковая личность и факторы, влияющие на её становление / О. Б. Сиротинина // Термин и слово : сб. ст. / Нижегородский государственный университет ; редкол.: Р. Ю. Кобрин (отв. ред.) [и др.]. – Нижний Новгород : НГУ, 1997. – С. 7–12.
9. Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. – М. : АСТ, 2006. – 528 с.
10. Ляпон, М. В. Языковая личность : поиск доминанты / М. В. Ляпон // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность : сб. ст. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН ; редкол.: Ю. Н. Караулов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Институт русского языка, 1995. – С. 260–276.
11. Ляшчынская, В. А. Слова ў паэзіі Я. Купалы / В. А. Ляшчынская. – Мінск, 2004. – 272 с.
12. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии : монография / А. П. Бабушкин [и др.]. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. – 314 с.
13. Кныш, Л. С. Гутарковая камунікацыя ў мастацкай прозе Максіма Гарэцкага : спосабы стылізацыі : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / Л. С. Кныш. – Мінск, 2006. – 147 с.
14. Брызгунова, Е. А. Идиолект и наддиалектная форма русского языка / Е. А. Брызгунова // Лингвистическая полифония : сб. ст. / редкол.: В. А. Виноградов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 78–84.

15. Леденёва, В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) / В. В. Леденёва // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 36–41.
16. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
17. Котюрова, М. П. Идиостиль / М. П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка ; под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта, 2006. – С. 95–97.
18. Пятрова, Н. Я. Моўная асоба і ідыялект / Н. Я. Пятрова // Язык и социум : материалы IX Международной научной конференции, Минск, 2010 г. / Белорусский государственный университет ; редкол.: Л. Ф. Гербик (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 3. – С. 175–178.
19. Якупова, Л. Р. О соотношении понятий «идиолект» и «идиостиль» / Л. Р. Якупова // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 3 (65). – С. 209–212.
20. Кыдыкбаева, К. С. Значение категорий «идиолект», «идиостиль» при анализе художественного текста / К. С. Кыдыкбаева // Актуальные вопросы образования и науки. – 2021. – № 1 (71). – С. 94–97.
21. Толпарова, Д. В. Идиостиль и идиолект. К объему и содержанию понятий / Д. В. Толпарова // Германистика в современном научном пространстве : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 28 апреля 2022 г. / Отв. ред. И. А. Белокопытова. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022. – С. 181–186.
22. Современный словарь иностранных слов : толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Т. М. Баш (отв. ред.) [и др.]. – М. : Вече, 2006. – 959 с.
23. Интенция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/35591>. – Дата доступа : 17.01.2023.

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники

Поступила в редакцию 17.01.2023